

УДК 34.01

DOI: 10.17223/22253513/41/9

И.А. Умнова-Конюхова, И.А. Алешкова

БИОПРАВО КАК ОТРАСЛЬ ПРАВА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Статья посвящена биоправу, которое в настоящее время может быть обозначено как интенсивно развивающийся новый правовой комплекс. Определяется перспектива формирования биоправа как отрасли права нового поколения, выявляется структурно-функциональная конструкция данной отрасли и оценивается состояние развития нормативной базы. Сделан вывод о том, что биоправо – это новая, интенсивно формирующаяся отрасль права. Каждый институт, входящий в состав данной отрасли, имеет комплексный характер.

Ключевые слова: биоправо; принципы биоправа; институты биоправа; биотехнологии; биомедицина; права человека.

Введение

Развитие национального и международного права о биотехнологиях в контексте новых конституционных приоритетов, угроз и вызовов жизни, здоровью и безопасности населения является в современный период одной из актуальных и в то же время мало исследованных тем в научной юридической литературе. К сожалению, прогресс в науках о жизни идет быстрее, чем юридическое мышление, которое должно им сопутствовать. Прорывные технологии в биологии и медицине диктуют соответствующее развитие права, которое сегодня, к сожалению, хронически отстает, вследствие чего возникают пробелы и противоречия между действующими правовыми нормами. Как отмечают современные исследователи, и это, по сути, видно и из судебной практики, вопросы регулирования объектов биоправа – тела, жизни, деторождения, самоидентификации, экологии – зеркало противоречий нашего общества [1, 2].

Необходимость правового регулирования применения достижений биотехнологии предопределило формирование биоправа как нового интегрированного правового комплекса, а в перспективе – отрасли права нового поколения [3. С. 114–134; 4. С. 71–89]. Биоправо как ответ на стремительное внедрение в человеческую жизнь достижений биотехнологии призвано, по-нашему мнению, комплексно учитывать преимущества и проблемные аспекты, связанные с воздействием на человеческий организм новых технологий, способных коренным образом изменить человека как физического индивида. В этом случае этические вопросы, т.е. требования биоэтики, приводят к размышлениям о содержании биоправа в современных демократических и правовых государствах [5]. В частности, внедрение технологий, связанных с редактированием генов, клонированием, сурrogатным материнством, трансплантационной медициной, операциями по смене пола и прочи-

ми вмешательствами в естественную природу человека, последствия которых не до конца исследованы и создают угрозу физическому и психическому здоровью человека, способно нанести непоправимый вред духовным, социальным и нравственно-этическим устоям человека, семьи, общества, государства и человечества в целом.

На наш взгляд, в ближайшие десятилетия биоправо сформируется как глобальная интегрированная отрасль права, одновременно охватывающая нормы международного права и национального права.

Главное предназначение биоправа как отрасли права нового поколения проявляется в противодействии глобальной угрозе человечеству, которая состоит в зарождении тенденции массового, масштабного изменения природы человека, его уникальных естественных качеств с помощью использования достижений биотехнологии. Отсюда объектом регулирования и, соответственно, защиты, осуществляемой данной отраслью права, является не только человек, его физическое и духовное здоровье, но и человечество в целом, нынешние и будущие поколения. Уникальность биоправа как отрасли права нового поколения состоит также в том, что человек, человечество, нынешние и будущие поколения являются одновременно объектами и субъектами права.

Интегрированная природа биоправа проявляется в тесном соединении публичных и частных интересов при очевидном доминировании публичной значимости правовых норм.

Еще одна существенная характеристика биоправа как отрасли права нового поколения состоит в обслуживании новой функции государства – биологической функции. Ее цель – биозащита человека с помощью установления медицинских, биологических, социальных и иных правовых и одновременно нравственно-этических возможностей и границ удовлетворения потребностей человека в использовании достижений биотехнологии.

Если десять лет назад биоправо лишь обозначало общие контуры своего появления, то сегодня оно, на наш взгляд, относится к группе интенсивно развивающихся отраслей права нового поколения. В рамках данной отрасли права уже обозначились субъекты, объекты и институты права, обеспечиваемые нормативной базой и соответствующими механизмами реализации.

1. Публично-частная и этическая природа биоправа. Субъекты и объекты биоправа

Особенностью правового регулирования общественных отношений в сфере биоправа является синтез публичного и частного интереса. По публично-частной природе биоправо можно отнести к смешанной отрасли права с доминированием публичного интереса.

В юридической литературе отмечается, что отсутствие четкости в определении баланса частных и публичных интересов приводит к появлению системных проблем в правотворчестве и правоприменении [6]. Для биоправа речь должна идти о доминировании публичного интереса примени-

тельно к реализации задач по защите таких публичных ценностей, как жизнь, здоровье, физическое развитие, биобезопасность человека, общества и государства, биоинтересы нынешних и будущих поколений.

Применительно к биоправу интересы нынешних и будущих поколений должны иметь превентивное значение и быть выше иных видов интересов. Кроме того, необходимо четко определить критерии разграничения всех видов правовых интересов в биоправе. Полагаем важным сформулировать содержание конкретных правовых норм таким образом, чтобы они учитывали общие интересы, с одной стороны, и интересы каждого из субъектов биоправа – с другой.

Государство стремится защитить интересы субъектов биоправа на конституционном уровне. Человек, его жизнь и здоровье как ключевые правовые ценности не только гарантируются нормами права, но и синтезировано защищаются, исходя из норм и принципов нравственности, традиций и обычаев.

Соотношение публичного и частного интереса в биоправе связано с фундаментальными вопросами правопонимания. Как отмечает Ю.А. Тихомиров, непринятие мер по предотвращению и преодолению конфликта публичных и частных интересов приводит к ослаблению государственных институтов, уменьшению роли закона и увеличению объема нарушений законности, деформации правосознания и отчуждению граждан от власти, возрастанию экономических и иных угроз безопасности страны [7. С. 101].

В основу международного и национального биоправа положен синтез нравственного и правового регулирования. Нравственные начала объединяются в биоэтике, которая органично вплетается в принципы и нормы биоправа. В конце 1980-х гг. В.Р. Поттер предложил повернуть «биоэтику на 180 градусов». Он разработал концепцию глобальной биоэтики как всеохватывающей и всеобъемлющей этики, цель которой – приемлемое выживание (acceptable survival) человечества [8]. Приемлемое выживание – это не только биологическое выживание, но и социальная стабильность, устойчивое развитие общества (sustainable society), сохранение и развитие здоровой экосистемы (healthy ecosystem) [9]. Однако сказать, что в современный период сформировалась устойчивая модель биоправа, ориентированная на приемлемое выживание и развитие, не представляется возможным. Государства, исходя из различий в культуре и имплементации международного права, ищут свои оригинальные модели регулирования новых общественных отношений, вызванных интенсивным развитием биотехнологий.

Важность формирования синтезированной этико-правовой модели биоправа обусловлена, во-первых, потребностью эффективной защиты фундаментальных прав человека, в числе которых право на жизнь, право на уважение достоинства личности, право на уважение частной жизни человека и конфиденциальность, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, во-вторых, необходимостью сохранения баланса между автономией личности и традиционно устоявшимися ценностями определенных общно-

стей, в-третьих, потребностью недопущения злоупотреблений при реализации достижений биотехнологии в жизнедеятельности человека, так как безнравственное их использование может привести к социальному неравенству, в-четвертых, необходимостью сохранения идентичности человека, в-пятых, важностью обеспечения безопасности и устойчивого развития личности, общества и государства.

Наряду с традиционными субъектами публично-частного права (человек, государство, нация, народ, органы государственной власти и местного самоуправления, юридические лица, корпорации и пр.) особыми публичными субъектами биоправа выступают человечество в целом, нынешние и будущие поколения. Их особенность состоит в том, что они не являются активными действующими лицами или акторами, их интересы защищаются другими субъектами права, и поэтому они являются одновременно объектами или бенефициариями права.

Об интересах и необходимости защиты человечества, нынешнего и будущих поколений говорится в ключевых международно-правовых документах, посвященных нейтрализации современных угроз и вызовов человечеству, в преамбулах конституций многих стран. В преамбуле Устава ООН заявлено о «решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны». Декларация Конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 г. содержит положения о благе не только нынешнего, но и будущих поколений (п. 6 § I, принципы 1, 2). Согласно ст. 1 Декларации об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями (принята 12.11.1998 на 29-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО), на нынешних поколениях лежит обязанность обеспечивать всестороннюю защиту потребностей и интересов будущих поколений, а в ч. 1 ст. 10 предусматривается обязанность нынешних поколений обеспечить условия для справедливого, устойчивого и всеобщего социально-экономического развития будущих поколений, в частности за счет справедливого и благо-разумного использования имеющихся ресурсов в целях борьбы с нищетой. Положения об интересах и благах будущих поколений содержатся также в Декларации тысячелетия ООН 2000 г., Йоханнесбургской декларации по устойчивому развитию 2002 г. и др.

Конституции многих стран содержат положения об ответственности перед будущими поколениями, например Основной закон Германии (ст. 20-а), преамбулы конституций Швейцарской Конфедерации, Российской Федерации, Украины, Таджикистана, Молдовы, Казахстана. Конституции ряда государств пишут о благе и защите интересов будущих поколений в сфере развития и окружающей среды: Грузии (ч. 4 ст. 37), Армении (п. 10 ст. 48), Албании (ст. 59, 1 «е»), Польши (преамбула, ч. 1 ст. 74), Германии (ст. 20-а). Конституции Исламской республики Иран и Японии конкретно говорят о правах будущих поколений (ст.ст. 11 и 97 Конституция Японии 1946 г. и ст. 50 Конституции Ирана 1979 г.)

В числе субъектов и одновременно объектов, или бенефициариев, биоправа важно выделить также специальные категории людей, в отношении

которых осуществляется особая биозащита: дети, молодежь, женщины, больные, инвалиды, недееспособные и др. Для них характерен режим повышенного уровня правовой защищенности, так как эти категории являются наиболее уязвимыми, не всегда способны самостоятельно защищать свои права.

Человек в биологическом измерении рассматривается правом не только в традиционном понимании – как живое физическое лицо, приобретающее правосубъектность с момента рождения, а значительно шире. Так, биоправо отвечает за обеспечение жизни и развития человеческого эмбриона. Отсюда возникают такие юридические правила, как запрет или ограничение аборт, правильный уход за телом для обеспечения здоровья эмбриона, условия лечения эмбриона и пр. Поэтому в биоправе эмбрион также должен считаться субъектом и объектом, или бенефициарием, определенных прав. В государствах существуют различные модели правового регулирования статуса эмбрионов, порядка их хранения и использования [10].

Особым субъектом-бенефициарием права выступает также человек, находящийся в состоянии комы (между жизнью и смертью). Биоправо с учетом непрерывно развивающихся медицинских нормативов должно установить условия и пределы нахождения в коме, правила ухода за человеком, находящимся в коме и т.д.

Наконец, субъектом и одновременно объектом биоправа выступает умерший, чье право на сохранение генетической неприкосновенности и достоинство должно обеспечиваться и после смерти.

Таким образом, можно выделить две группы субъектов биоправа: первая группа – акторы, которые сами защищают свои биоправа и законные биоинтересы либо ответственны за их реализацию (человек, государство, органы публичной власти); вторая группа – бенефициарии, чьи интересы защищаются (человек, человечество, будущие поколения, человеческий эмбрион, умершие, лица, находящиеся в состоянии комы, особо уязвимые категории населения, нуждающиеся в повышенном режиме правовой защиты). Субъекты второй группы в силу особенности их природы являются одновременно объектами биоправа.

Основной субъект биоправа – человек в традиционном его понимании. Его правовые возможности зависят от таких факторов, как здоровье, геном, способность деторождения, биометрические и иные биологические данные, среда его обитания и другие показатели экологии. Озабоченность здоровьем людей на мировом уровне очевидна. Признавая негативное воздействие изменения климата, стихийных бедствий и экстремальных погодных явлений, влияние других экологических детерминантов здоровья, таких как чистый воздух, безопасная питьевая вода, санитария, безопасная и питательная еда в достаточном количестве и безопасное жилье, государства и международное сообщество осуществляют сотрудничество в сфере биоправа, направленное на сохранение здоровья людей как универсальной общечеловеческой ценности. В Политической декларации от 10.10.2018, касающейся вопросов профилактики неинфекционных заболеваний и борьбе

с ними, подчеркивается важность своевременного выполнения взятых обязательств: ускоренного принятия мер по борьбе с неинфекционными заболеваниями ради здоровья и благополучия нынешнего и будущих поколений [11]. В Политической декларации от 10.10.2019 по вопросу о всеобщем охвате услугами здравоохранения отмечается, что здоровье – это необходимое условие и одновременно конечный результат и показатель деятельности, касающейся социального, экономического и экологического компонентов устойчивого развития [12].

Характеристики человека как объекта правового регулирования дифференцируются и затрагивают различные элементы тела, психики, разума и других особенностей человека как биосущества (например, эмбрионы, клетки, кровь, человеческие органы и пр.). Правовое регулирование таких характеристик предполагает наличие значительного количества биотехнологических терминов и норм. Между тем было бы ошибочным игнорировать общие вопросы сущности и закономерностей функционирования и развития отношений как предмета правового регулирования в рамках биоправа.

Характер взаимодействия субъектов и объектов биоправа опирается на общие модели взаимоотношений личности, общества и государства. Представляется возможным выделить три основные модели взаимоотношений: инженерно-технологическую, патерналистскую и договорную. По своей конструкции эти модели свидетельствуют о разных аспектах взаимосвязи субъектов и объектов, а также о значимости этических принципов и норм.

Патерналистская модель отношений между субъектами биоправа подразумевает отеческое отношение человека, общества и государства к жизни и здоровью человека как высшей ценности глобального масштаба, а также учитывает здоровье будущего поколения как общечеловеческую ценность.

Инженерно-технологическая модель характеризуется отношениями, возникающими исходя из развития биотехнологий. В рамках этой модели появляются, в частности, специфические объекты регулирования – эмбрионы, геном человека, гены, РНК и ДНК, нейроны головного мозга и пр. В инженерно-технологическом измерении субъектом права выступает не только человек, но и его эмбрион, человек, находящийся в коме, умерший.

Обе модели отношений характеризуются покровительством государства и международного сообщества (потребностью охраны и защиты).

Договорная модель взаимоотношений между субъектами биоправа подразумевает отношения, построенные на взаимном уважении и доверии, которые оформляются договором (соглашением), определяющим рамки взаимоотношений субъектов биоправа. В этой модели осевыми доминирующими принципами являются добровольность, автономия и достоинство личности.

Во всех моделях принципы этики составляют часть биоправа, и в их числе юридическое значение приобретают принципы милосердия, добросовестности, гуманизма, социальной солидарности, социальной справедливости. Данные принципы находятся в органической взаимосвязи с принципами личной и общественной безопасности.

2. Институты биоправа

Биоправо, как и любая другая отрасль права, структурируется на институты. Можно было бы выделить следующие основные институты, формирующие отрасль биоправа: принципы биоправа; биоправа человека; биоправо в условиях чрезвычайных ситуаций (пандемии, эпидемии и эпизоотии; правовые пределы применения достижений биотехнологий; институты биомедицины и биоинженерии (трансплантация органов, клонирование, изменение пола, геном человека и пр.); ответственность за незаконное применение достижений биотехнологии. Предложенный перечень институтов не является исчерпывающим, он способен дополняться по мере расширения правовых принципов и норм, касающихся биотехнологий. Кроме того, мы понимаем, что данная классификация институтов пока условна, она выводится нами для удобства понимания направлений правового регулирования в рамках биоправа.

Среди институтов биоправа выделяются, на наш взгляд, два ключевых, которые определяют вектор взаимодействия правовых норм с этическими и иными социальными нормами, а также содержание всех остальных институтов биоправа. Во-первых, базис биоправа формируют принципы права, обеспечивающие единство правовых и этико-социальных регуляторов в биотехнологиях. Во-вторых, речь идет о биоправах, или правах, связанных с человеческим организмом, интенсивно развивающихся в системе прав нового поколения.

Принципы биоправа, являясь одним из важнейших институтов биоправа, в свою очередь, определяют основы всех других институтов биоправа. В любом современном демократическом государстве принципы права являются одним из центральных элементов в системе правового регулирования, определяющим правовые основы.

Принципы биоправа тесно связаны с принципами биоэтики. В частности, в Европе такие этические принципы, как уважение достоинства, автономии, целостности и уязвимости личности, защита генетической неприкосновенности человека, стали важными ценностями для европейской биоэтики и биологического права [13]. В России новые конституционные принципы, закрепленные поправками в Конституцию РФ 2020 г. [14], а именно общественного здоровья, сохранения традиционных семейных ценностей, охраны окружающей среды, доступности социальной среды для инвалидов, национально-культурной идентичности, социальной солидарности, приоритета интересов детей и молодежи и ряд других, выступают важными элементами формирующегося биоправа.

Значимой тенденцией развития системы и содержания принципов биоправа являются их активное применение и толкование в практике Европейского Суда по правам человека. Среди актуальных дел можно привести примеры правовой защиты субъектов биоправа на основе применения принципов уважения достоинства, автономии личности, защиты генетической неприкосновенности человека и других связанных с ними принципов био-

права. Так, разрешая дело «Элберте против Латвийской Республики», в котором рассматривался вопрос о нарушении ст.ст. 3 и 8 Европейской Конвенции по правам человека в связи изъятием тканей из тела умершего мужа заявительницы судебно-медицинскими экспертами без согласия заявительницы и без ее уведомления об этом, ЕСПЧ счел важным учитывать Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов (одобрены на 63-й Сессии ВОЗ 21.05.2010, Резолюция WHA63.22). ЕСПЧ установил нарушение ст. 8 Конвенции, поскольку как близкий родственник заявительница имела право выразить согласие или отказ в связи с изъятием тканей умершего супруга. Европейский Суд по правам человека по данному делу подчеркнул, что в особой сфере трансплантации органов и тканей к телу человека следует относиться с уважением даже после смерти [15].

В Постановлении от 27.08.2015 по делу «Паррилло (Parrillo) против Италии» (жалоба № 46470/11) по вопросу о нарушении ст. 8 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с установленным в государстве запретом на передачу эмбрионов для проведения научных исследований ЕСПЧ отметил, что «эмбрионы содержат генетический материал заявительницы и, соответственно, являются составной частью ее генетического материала и биологической идентичности». Он пришел к выводу, что возможность заявительницы принимать сознательное и обдуманное решение относительно судьбы своих эмбрионов затрагивает глубоко личные аспекты ее частной жизни и, следовательно, имеет отношение к ее праву на самоопределение [16].

В современный период востребованность бинарных принципов биоправа и биоэтики объективно оправдана рядом причин. Во-первых, нет однозначного ответа на вопрос, будут ли достижения современной биотехнологии способствовать улучшению жизни человека или могут привести к его гибели. Во-вторых, реализация инноваций биотехнологии в большинстве своем затрагивает многогранную, постоянно расширяющуюся и не поддающуюся исчерпывающему определению сферу частной жизни.

Биоправа человека как институт биоправа являются одновременно частью института прав и свобод человека. В структуре отрасли биоправа по значимости данный институт как бы следует за принципами биоправа (образно говоря, по аналогии с архитектурой институтов в конституциях, в которых первыми главами определяются сначала общие принципы права (основы конституционного строя), а затем права человека).

Биоправа человека, являясь сложным, комплексным и постоянно развивающимся многомерным явлением, органично вплетены в социальную деятельность людей. Они носят универсальный характер, их формальное выражение содержится во многих международных и внутригосударственных правовых актах.

Можно выделить три основных блока биоправ:

1) связанные непосредственно с человеческим организмом – так называемые соматические (т.е. права на сохранение жизни, смерть, тело, органы, защиту от генетически модифицированных организмов и др.);

2) репродуктивные права (права на искусственное оплодотворение, клонирование, трансплантацию, аборт, стерилизацию, перемену пола и т.д.);

3) направленные на защиту от вызовов и угроз экологии и биологической идентичности человека (права на биобезопасность, чистую воду, чистый воздух, защиту от содомии, гендерную или генетическую идентичность, самоидентификацию и др.).

Выделение института биоправа в условиях чрезвычайных ситуаций (пандемии, эпидемии и эпизоотии) обусловлено появлением к концу XX в. глоболизирующихся угроз массовой гибели человечества от вирусных инфекций. Эксперты единодушны в том, что угроза всему человечеству умереть от болезней «висит», над поколениями людей постоянно, а в современный период она усилилась [17]. Эпидемии и пандемии, серьезные генетические, психологические и физические заболевания, а также различные инфекции как вызовы человечеству достигают ужасающих масштабов.

На международном уровне Генеральная Ассамблея ООН реагирует на такие вызовы принятием специализированных деклараций, однако, в отличие от международных договоров, они относятся к мягкому праву и соблюдаются по усмотрению государств. Тем не менее именно эти декларации в концентрированном виде создают «банк данных» о ключевых целях, задачах и обязательствах государств в области биоправа, а также оценивают общее состояние биологических угроз и вызовов человечеству. Так, в Декларации ООН от 27.06.2001 «О приверженности делу борьбы с ВИЧ / СПИДом» отмечено, что глобальная эпидемия ВИЧ / СПИДа, достигшая ужасающих масштабов и оказывающая опустошительное воздействие, представляет собой глобальную чрезвычайную ситуацию и одну из самых серьезных угроз жизни и достоинству человека, а также эффективному осуществлению прав человека, подрывает социально-экономическое развитие по всему миру и затрагивает все слои общества – нацию, общину, семью и каждого отдельного человека.

Обращаясь к новейшему вызову человечеству в лице пандемии коронавируса и других вирусных, опасных для людей инфекций, стоит отметить Резолюцию ГА ООН от 02.04.2020 «Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусом заболеванием» [18]. Документ был принят в результате консенсуса. Государства ООН призвали «активизировать международное сотрудничество» для сдерживания пандемии, а также прибегнуть к обмену информацией, научными знаниями и передовым опытом. Отдельно в документе подчеркивалась особая роль Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и ООН в борьбе с распространением вируса нового типа.

Можно выделить несколько блоков института биоправа, актуализирующихся в условиях чрезвычайных ситуаций – международное сотрудничество, стратегии и практика реализации. В каждом из них сегодня формируются правовые механизмы противодействия причинам и последствиям угроз и вызовов, создающих пандемии, эпидемии, экологические катастрофы и т.д.

Правовые пределы применения достижений биотехнологий как институт включают этические и правовые аспекты, используемые в биоинжене-

рии, медицине и других сферах, связанных с воздействием на человека и его организм. В частности, ключевым критерием противодействия инфекциям и вирусам является утверждение о том, что права одного человека, страдающего инфекционным заболеванием, не должны нарушать права другого человека на охрану здоровья. Именно с этим связано то, что противоэпидемические и медицинские мероприятия подчас приобретают принудительный характер. Однако здесь видится и обратная сторона реализации достижений биотехнологии – добровольность и доступность таких достижений. Соответственно, институт правовых пределов применения достижений биотехнологии имеет чрезвычайно важное значение с точки зрения формирования и развития социальной солидарности, обеспечения социальной справедливости и социальной ответственности.

Формирующийся сегодня институт ответственности за незаконное применение достижений биотехнологии имеет глобальное значение и предопределяет расширение системы наказаний и иных мер ответственности. Ученые подчеркивают необходимость усиления уголовной ответственности за незаконное применение достижений биотехнологии. В частности, Е.В. Тищенко, опираясь на высказывание Марка Гудмэна о том, что существует реальный ряд потенциальных угроз безопасности человечества в случае использования биотехнологий в преступных целях (в том числе создание персонализированного биооружия, способного воздействовать только на конкретные клетки конкретного человека), обращает внимание на *фактическое отставание отечественного законодательства от развития биотехнологий, что может пробить брешь в обеспечении безопасности личности, ее прав и свобод в различных областях* [19]. *Современные правоведы подчеркивают также значимость включения генетических данных в объект уголовно-правовой охраны* [20].

Отмеченные институты биоправа являются комплексными по содержанию, в настоящее время еще находятся на стадии формирования, и их развитие в будущем может привести к формированию новых институтов в системе отрасли биоправа. Для обеспечения стройности и логической последовательности правовых положений биоправа в настоящее время важно сформулировать принципы биоправа как ключевые, сквозные правовые регуляторы.

3. Развитие системы принципов биоправа в международном праве

На международном уровне принят ряд значимых правовых документов, в которых закреплены как общие, так и отраслевые, а также специальные институциональные принципы, предопределяющие содержание биоправа. Уже в Декларации от 12.11.1997 «Об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями» на основе универсальных требований полного уважения прав человека и идеалов демократии, всеобщей обязанности обеспечивать всестороннюю защиту потребностей и интересов нынешних и будущих поколений были выделены общие принципы, имеющие

важное значение для биоправа: устойчивое развитие; предосторожность; недопустимость никаких посягательств на существо и формы человеческой жизни; недопустимость пагубных изменений экосистем; недопустимость того, чтобы научно-технический прогресс во всех областях наносил ущерб жизни на Земле; обеспечение ценности генома человека; биологическое и культурное многообразие; солидарная ответственность и ряд других [21].

Значительное влияние на формирование международной системы принципов, регулирующих реализацию достижений биотехнологии в жизнедеятельности человека, оказали принятые 18.04.1979 Руководящие принципы этики и рекомендации по защите человека, установленные для медицинских исследований на человеке («Бельмонтские принципы») [22]. В них были сформулированы три основные этические установки, касающиеся проведения медицинских исследований на человеке: уважение личности, благо (благодеяние) и справедливость. Конечно, эти три универсальных принципа не исчерпывают все этические требования к биомедицинским исследованиям и их внедрению, но представляют собой исходный этический каркас для разработки правовых ограничений проведения исследований и экспериментов на человеке, преобразований в его теле и разуме. Так, принцип уважения личности применительно к биоправу состоит из двух основных требований: уважение автономии индивидов, которые способны делать самостоятельный выбор и принимать решения; защита лиц, которые имеют ограниченную автономию (т.е. в той или иной степени зависимые от других или особо уязвимые), от различных форм вреда или иных злоупотреблений в сфере биоинженерии, биомедицины и других сфер экологии человека. Принцип блага (благодеяния) формируется, на наш взгляд, из двух базисных правил: добиваться максимально возможной пользы или блага для человека; не причинять вреда от использования биотехнологий или сводить его к минимуму в условиях объективной необходимости их применения.

Стоит отметить, что принцип блага формулируется в Бельмонтских принципах как этическое обязательство, которое распространяется на отдельных исследователей и общество в целом. Организаторы и исполнители индивидуальных исследовательских проектов должны заранее заботиться о том, чтобы максимизировать пользу и снизить риск, которые могут быть связаны с данным исследованием. Важнейшая проблема, связанная с принципом благодеяния, состоит в том, чтобы определить, когда допустимо идти на риск, а когда от исследования следует отказаться. Риски исследования должны быть только обоснованными – и в свете ожидаемых выгод, и с точки зрения абсолютного значения того риска, которому подвергается испытуемый.

На реализацию задачи учета требований этики в биотехнологиях нацелена также Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека от 19.10.2005, собравшая целый каталог общих универсальных и отраслевых принципов биоправа как международно-правовых стандартов. Среди общих универсальных принципов в каталог вошли принципы полного уважения челове-

ческого достоинства, прав человека и основных свобод, приоритета интересов и благосостояния отдельного человека над интересами науки или общества, уважения неприкосновенности личности, неприкосновенности частной жизни и конфиденциальности, равенства, справедливости и равноправия, недопустимости дискриминации и стигматизации, уважения культурного разнообразия и плюрализма, солидарности и социального сотрудничества, запрета умаления прав человека, самостоятельности в принятии решений и индивидуальной ответственности, недопущения маргинализации и отчуждения лиц на каких бы то ни было основаниях, социальной ответственности перед будущими поколениями и ряд других.

Отраслевые принципы биоправа коснулись более конкретных требований к медицинской и биотехнологической деятельности, суть которых состоит в минимизации любого возможного вреда в процессе применения и развития научных знаний, медицинской практики и связанных с ними технологий, обязательном предварительном, свободном и информированном согласии соответствующего лица на основе надлежащей информации, допустимости отзыва согласия на медицинское вмешательство, содействии укреплению здоровья и социального развития, сдержанности, исходя из нравственных установок, выработанных в моральном сознании общества медицины, наук о жизни и связанных с ними технологий применительно к человеку, поощрении профессионализма, честности, добросовестности и транспарентности в принятии решений и рассмотрении биоэтических проблем [23].

Одновременно с общими и отраслевыми принципами биоправа в системе современного международного права развиваются каталоги специальных институциональных принципов. Так, во Всеобщей декларации «О геноме человека и правах человека» от 11.11.1997, исходя из общих принципов уважения достоинства человеческой личности, равноправия и взаимного уважения людей, определены следующие специальные принципы института генома человека: недопустимость сведения идентичности человека к его генетическим характеристикам; уважение человеческой уникальности и многообразия; запрет на получение доходов на геноме человека; обязательное согласие человека на исследования, лечение или диагностику, связанные с геномом; запрет дискриминации по признаку генетических характеристик; конфиденциальность генетических данных; недопустимость преваляирования над уважением прав, основных свобод и достоинством человека; запрет клонирования и др. [24]

В формировании принципов и норм института генома человека важное значение имеет выработка общей концепции правового регулирования генома человека для международного и национального права. К началу нынешнего столетия были намечены общие контуры концепции «генетической конституции человека». Такая задача была реализована в Международной декларации о генетических данных человека» от 16.10.2003, в которой были обозначены общие принципы уникальности генетической конституции человека и идентичности генетической конституции [25].

Наряду с принципами генома человека в основу генетической конституции человека должны быть положены, как представляется, ограничительные принципы клонирования человека. На данном этапе в Декларации ООН от 08.03.2005 «О клонировании человека» установлено два ключевых принципа: запрет клонирования людей во всех его формах в той мере, в которой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни; запрета использования методов генной инженерии, которые могут противоречить человеческому достоинству [26]. Эти общие требования нуждаются в дальнейшей конкретизации. В частности, в международном праве важно ответить на глобальный вопрос о допустимости клонирования человека как биосущества и возможности проведения соответствующих научных исследований. В этом вопросе государства сегодня условно разделились на три группы. К первой группе относятся государства, которые полностью запрещают клонирование; для второй группы характерно ограничение клонирования и разрешение клонирования отдельных органов человека; третья группа не имеет четко определенной позиции по этому вопросу. Большинство государств относится ко второй или третьей группе. Примерами европейских государств, относящихся к первой группе, являются Швейцария и Венгрия. В ст. 119 Конституции Швейцарии (Репродуктивная медицина и генная инженерия человека) закреплено, что все виды клонирования и вмешательств в наследственный материал человеческих гамет и эмбрионов недопустимы. Согласно ч. 3 ст. III Конституции Венгрии запрещаются евгеническая практика, направленная на отбор людей, использование человеческого тела или его частей как источника наживы, а также клонирование человека.

В современный период наряду с мягким универсальным международным биоправом наметились контуры формирования регионального договорного биоправа, имеющего обязательный характер для государств-участников соответствующих международных договоров.

На уровне европейского пространства действует Конвенция «О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине» ETS № 164 (заключена в г. Овьедо 04.04.1997, вступила в силу 01.12.1999, с изм. от 27.11.2008). В научной литературе данный документ зачастую отмечается как «Конвенция Овьедо». В ней нашло отражение существенное количество принципов биоправа: уважение частной жизни, в том числе и тогда, когда это касается сведений о здоровье; уважение желания человека на информированность о состоянии своего здоровья; соблюдение целостности личности при применении достижений биологии и медицины; приоритет интереса и блага человека над интересами общества или науки; доступность медицинской помощи приемлемого качества; медицинское вмешательство, включая вмешательство с исследовательскими целями, в соответствии с профессиональными требованиями и стандартами; добровольное согласие на медицинское вмешательство; обязательное информирование о цели и характере вмешательства, а также о его послед-

ствиях и рисках; допустимость беспрепятственного отзыва согласия на медицинское вмешательство; допустимость медицинского вмешательства только в непосредственных интересах человека; допустимость в условиях чрезвычайной ситуации медицинского вмешательства, необходимого для улучшения состояния его здоровья без согласия лица и немедленно; запрет дискриминации по признаку генетического наследия; допустимость прогностического генетического тестирования; допустимость вмешательства в геном человека; недопустимость изменения генома наследников человека; запрет на выбор пола при использовании вспомогательных медицинских технологий деторождения; ограниченность правом свободы научных исследований в области биологии и медицины; ограниченное правом, но допустимое исследование на людях и эмбрионах; запрет создания эмбрионов человека в исследовательских целях; ограниченное правом, но допустимое изъятие органов и тканей у живых доноров в целях трансплантации; запрет на извлечение финансовой выгоды от тела человека и его частей; ограниченное правом, но допустимое использование изъятых частей тела человека [27]. Как видно из перечня данных принципов, наряду с четкими запретами по некоторым вопросам они формируют лишь общий, векторный режим развития биоправа в контексте защиты человеческого достоинства, его здоровья и идентичности. В этой связи каждый из перечисленных принципов нуждается в соответствующей правовой конкретизации.

4. О тенденции формирования принципов биоправа в Российской Федерации

В Российской Федерации, как и в других государствах, с учетом существующих потребностей в настоящее время идет интенсивное развитие принципов и других институтов биоправа. Сформировалась целая группа федеральных законов, определяющая систему общих и специальных принципов биоправа, правил использования достижений биотехнологии в медицине, косметологии, спорте, образовании и других сферах, затрагивающих экологию и биологическую идентичность человека. В частности, в Федеральном законе от 03.12.2008 № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» закреплены такие общие принципы биоинженерии и медицины, как законность, гуманизм, конфиденциальность, сочетание добровольности и обязательности [28]. Ключевым документом, определяющим общие принципы биоправа в Российской Федерации, можно считать Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». В числе общих принципов обозначены принципы: соблюдения прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечения связанных с этими правами государственных гарантий; приоритета интересов пациента при оказании медицинской помощи; приоритета охраны здоровья детей; социальной защищенности граждан в случае утраты здоровья; ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц органи-

заций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступности и качества медицинской помощи; недопустимости отказа в оказании медицинской помощи; приоритета профилактики в сфере охраны здоровья; соблюдения врачебной тайны [29].

Подробно представлена в российском федеральном законодательстве система специальных принципов биоправа, опирающаяся на общие универсальные принципы права. Так, в Федеральном законе от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» с учетом того, что недостаточно изучены биологические и социальные последствия клонирования человека, установлен принцип временного запрета на клонирование человека, исходя из принципов уважения человека, признания ценности личности, необходимости защиты прав и свобод человека [30].

Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» установил разветвленную систему специальных принципов: запрет причинения значительного вреда при изъятии органов и (или) тканей у живого донора; допустимость трансплантации при условии ее применения только в случае, если другие медицинские средства не могут гарантировать сохранение жизни больного (реципиента) либо восстановления его здоровья; обоюдное согласие при трансплантации органов и (или) тканей живого донора и реципиента; запрет купли-продажи органов и (или) тканей человека; соблюдение общих правил проведения хирургических операций при трансплантации органов и (или) тканей реципиентам [31].

В Федеральном законе от 05.07.1996 № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» нашли свое закрепление принципы: безопасности граждан (физических лиц) и окружающей среды; безопасности клинических испытаний методов генодиагностики и генной терапии (генотерапии) на уровне соматических клеток; общедоступности сведений о безопасности генно-инженерной деятельности; обязательного подтверждения соответствия продукции, содержащей результаты генно-инженерной деятельности, с указанием полной информации о методах получения и свойствах данного продукта; государственной регистрации генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, а также продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей такие организмы, включая указанную продукцию, ввозимую на территорию Российской Федерации [32].

Из новейших законов Федеральный закон от 23.06.2016 №180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах» выделяет принципы: добровольности и безвозмездности донорства биологического материала; соблюдения врачебной тайны и иной охраняемой законом тайны; недопустимости купли-продажи биологического материала; недопустимости создания эмбриона человека в целях производства биомедицинских клеточных продуктов; недопустимости использования для разработки, производства и применения биомедицинских клеточных продуктов биологического материала, полученного путем прерывания процесса развития эмбриона или плода человека или нарушения такого процесса; соблюдения требований биологической

безопасности в целях защиты здоровья доноров биологического материала, работников, занятых на производстве биомедицинских клеточных продуктов, медицинских работников, пациентов и окружающей среды [33].

Таким образом, в систему принципов, связанных с реализацией достижений биотехнологии в жизнедеятельности человека, вошли основные классические принципы биоэтики (уважения автономии личности, справедливости и недопустимости причинения вреда, уважения достоинства личности и целостности человеческой личности) [34]. Вместе с тем очевидна тенденция существенного и постоянного расширения каталога принципов, регулирующих порядок пользования новых биотехнологий в жизни человека.

Хотелось бы выразить убежденность в том, что определенность с основным кругом принципов биоправа в российском праве позволит обеспечить согласованность развития институтов биоправа в целях защиты человеческого достоинства, свободы и неприкосновенности человека, его здоровья и идентичности.

Заключение

Биоправо является ответом на стремительное внедрение в человеческую жизнь достижений биотехнологий. Хотя новые биотехнологии позволяют решать важные вопросы, в частности связанные с обеспечением более высокого уровня здоровья, не стоит недооценивать возможные риски, а также угрозы человеческому существованию, идущие от грубого и ошибочного биовмешательства в человеческую жизнь.

Биоправо – это новая, интенсивно формирующаяся отрасль права. Каждый институт, входящий в состав данной отрасли, имеет комплексный характер и связан не только с институтами других отраслей права, но и с нормами нравственности, общественной морали, традициями и обычаями, отражающими национальную идентичность и уважение к жизни и достоинству человека. В целом на международном и национальном уровнях важно сформировать универсальную модель регулирования общественных отношений, связанных с использованием биотехнологий в жизнедеятельности человека. Ключевыми институтами биоправа, определяющими данную модель, нам видятся принципы биоправа и биоправ (а точнее – права, свободы и обязанности в сфере внедрения достижения биотехнологии).

Дальнейшее развитие системы принципов биоправа и биоправ должно осуществляться на основе их бинарного взаимодействия с принципами и нормами биоэтики, обеспечивающими аксиологический и превентивный аспекты биозащиты. Основное предназначение биоправа на современном этапе нам видится в обеспечении биобезопасности человека и окружающей природной среды в условиях внедрения биотехнологий. Если же иметь в виду внедрение в биоправо такой цели, как обеспечение биоразвития, то применительно к человеку, живому миру планеты и среды обита-

ния это понятие должно быть тщательно обосновано в его исходном концептуальном и доктринальном понимании.

Литература

1. Labrusse-Riou C. La maîtrise du vivant: matière à procès // Pouvoirs, revue française d'études constitutionnelles et politiques. 2020. № 56: Bioéthique. P. 87–107. URL: <https://revue-pouvoirs.fr/La-maitrise-du-vivant-matiere-a.html>

2. Caso Azul Rojas Marín y otra VS. Perú : Corte interamericana de derechos humanos, Sentencia de 12 de Marzo de 2020 (Excepciones Preliminares, Fondo, Reparaciones y Costas). URL: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/resumen_402_esp.pdf

3. Умнова И.А. Конституционное право в развитии: диалектика общего и частного. Lambert Academic Publication, 2015. 384 с.

4. Умнова (Конюхова) И.А. Конституционное право и международное публичное право: теория и практика взаимодействия. М. : РГУП, 2016. 672 с.

5. Barzach M. Bioéthique: les lacunes du droit et les faiblesses de la démocratie // Pouvoirs, revue française d'études constitutionnelles et politiques. 2020. № 56: Bioéthique. P. 135–147. URL: <https://revue-pouvoirs.fr/Bioethique-les-lacunes-du-droit-et.html>

6. Девицкий Э.И. Публичный и частный интерес в правотворчестве: критерии ограничения // Пролог: журнал о праве. 2020. № 1 (25). С. 2–16.

7. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика. М. : Формула права, 2008. 400 с.

8. Potter V.R. Global bioethics. Building on the Leopold Legacy. Michigan : Michigan State University Press, 1988. 203 p.

9. Пустовит С.В. Глобальная биоэтика В.Р. Поттера: продолжение следует? // Экологический вестник. 2016. № 3 (37). С. 5–10.

10. Демкина Е.А. Правовой статус криоконсервированных эмбрионов: сравнительный анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 3 (110). С. 33–36.

11. Политическая декларация третьего совещания высокого уровня Генеральной Ассамблеи по профилактике неинфекционных заболеваний и борьбе с ними (резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.10.2018). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/2>

12. Политическая декларация заседания высокого уровня по вопросу о всеобщем охвате услугами здравоохранения (резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10.10.2019). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/2>

13. Rendtorff J.D. Basic ethical principles in European bioethics and biolaw: autonomy, dignity, integrity and vulnerability – towards a foundation of bioethics and biolaw // Medicine, health care and philosophy. 2002. № 5. P. 235–244.

14. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.

15. Постановление ЕСПЧ от 13.01.2015 по делу «Элберте (Elberte) против Латвийской Республики» (жалоба № 61243/08) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 3 (15).

16. Постановление ЕСПЧ от 27.08.2015 по делу «Паррилло (Parrillo) против Италии» (жалоба № 46470/11) // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 12 (24).

17. Десять угроз здоровью человечества в этом году (2018). URL: <https://www.who.int/features/2018/10-threats-global-health/ru/>

18. Глобальная солидарность в борьбе с коронавирусом заболеванием 2019 года (COVID-19) (резолюция 74/270, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 02.04.2020). URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/270>

19. Тищенко Е.В. Развитие современных биотехнологий и уголовный закон // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11 (42), ч. 5. С. 104–108.

20. Карелин Д.В., Мацепуро Д.М., Фатос С. Уголовно-правовая охрана генетических данных человека: к постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 79–90.

21. Декларация об ответственности нынешних поколений перед будущими поколениями, принятая Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) 12.11.1997. URL: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_85616

22. Бельмонтский доклад «Этические принципы и рекомендации по защите человека при проведении исследований». 18.04.1979. URL: <http://www.bioethics.ru/rus/library/id/388/>

23. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека : (принята резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО по докладу Комиссии III на 18-м пленарном заседании 19.10.2005). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml

24. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека : (принята 11.11.1997 на 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml

25. Международная декларация о генетических данных человека от 16.10.2003. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml

26. Декларация о клонировании человека : (принята в Нью-Йорке 08.03.2005 на 82-м пленарном заседании 59-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml

27. О защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине : конвенция ETS № 164. URL: <https://tm.coe.int/168007d004>

28. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации : федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 49. Ст. 5740.

29. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

30. О временном запрете на клонирование человека : федеральный закон от 20.05.2002 №54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 21. Ст. 1917.

31. О трансплантации органов и (или) тканей человека : закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.

32. О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности : федеральный закон от 05.07.1996 № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3348.

33. О биомедицинских клеточных продуктах : федеральный закон от 23.06.2016 № 180-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26, ч. I. Ст. 3849.

34. Beauchamp T.L., Childress J.F. Principles of biomedical ethics. 4 th ed. Oxford : Oxford University Press, 1994. 546 p.

Umnova-Koniukhova Irina A., Russian State University of Justice (Moscow, Russian Federation), *Aleshkova Irina A.*, INION RAN (Moscow, Russian Federation)

BIO-LAW AS A NEW GENERATION OF LAW

Keywords: bio-law, principles of bio-law, bio-law institutions, biotechnology, biomedicine, human rights.

DOI: 10.17223/22253513/41/9

The development of national and international biotechnology law in the context of new constitutional priorities, threats and challenges to life, public health and safety, is one of the

current and yet under-researched topics in the scientific legal literature. Unfortunately, progress in the life sciences is proceeding faster than the legal thinking that should accompany them. Breakthroughs in biology and medicine dictate the corresponding development of law, which today unfortunately lags chronically behind, resulting in gaps and contradictions between existing legal norms. As contemporary researchers have noted, and as is also evident in judicial practice, the issues of regulating the objects of bio-law - the body, life, procreation, self-identification, and ecology - mirror the contradictions of our society.

The need to legally regulate the application of biotechnology has led to the formation of bioclaw as a new, integrated set of laws and, in the long term, as a branch of law of a new generation. As a response to the rapid introduction of advances in biotechnology into human life, we believe that bio-law must take into account the benefits and challenges associated with the impact of new technologies on the human body that may fundamentally alter the human condition as a physical individual. In this case, ethical issues, i. e. the requirements of bioethics, lead to a reflection on the content of bioethics in contemporary democracies and legal states. In particular, the introduction of technologies associated with gene editing, cloning, surrogacy, transplantation medicine, sex reassignment surgeries and other interventions into human nature, the consequences of which are not fully understood and threaten the physical and mental health of individuals, can cause irreparable harm to the spiritual, social, moral and ethical foundations of individuals, families, society, states and humanity as a whole.

In our opinion, in the next few decades, bio-law will emerge as a global, integrated branch of law that simultaneously incorporates the norms of international law and national law.

The main purpose of bio-law as a new branch of law is to counteract the global threat to humanity which consists in the emergence of a trend toward mass, large-scale changes to human nature and its unique natural qualities through the use of biotechnological advances. Therefore, the object of regulation and, accordingly, protection by this branch of law is not only the individual, his or her physical and spiritual health, but humanity as a whole, current and future generations. The uniqueness of bio-law as a new branch of law also lies in the fact that the individual, humanity, present and future generations are both the objects and subjects of law.

The integrated nature of bioprinciples is manifested in the close connection of public and private interests with the obvious predominance of the public significance of their legal norms.

References

1. Labrusse-Riou, C. (2020) La maîtrise du vivant: matière à procès. *Pouvoirs, revue française d'études constitutionnelles et politiques*. 56. pp. 87–107. [Online] Available from: <https://revue-pouvoirs.fr/La-maitrise-du-vivant-matiere-a.html>
2. Peru. (2020) *Caso Azul Rojas Marín y otra VS. Perú: Corte interamericana de derechos humanos, Sentencia de 12 de Marzo de 2020 (Excepciones Preliminares, Fondo, Reparaciones y Costas)*. [Online] Available from: https://www.corteidh.or.cr/docs/casos/articulos/resumen_402_esp.pdf
3. Umnova, I.A. (2015) *Konstitutsionnoe pravo v razvitii: dialektika obshchego i chastnogo* [Constitutional law in development: the dialectic of the general and the particular]. Lambert Academic Publication.
4. Umnova (Konyukhova), I.A. (2016) *Konstitutsionnoe pravo i mezhdunarodnoe publichnoe pravo: teoriya i praktika vzaimodeystviya* [Constitutional law and public international law: theory and practice of interaction]. Moscow: RSUL.
5. Barzach, M. (2020) Bioéthique: les lacunes du droit et les faiblesses de la démocratie. *Pouvoirs, revue française d'études constitutionnelles et politiques*. 56: Bioéthique. pp. 135–147. [Online] Available from: <https://revue-pouvoirs.fr/Bioethique-les-lacunes-du-droit-et.html>
6. Devitskiy, E.I. (2020) Publichnyy i chastnyy interes v pravotvorchestve: kriterii ogranicheniya [Public and private interest in lawmaking: criteria of limitation]. *Prolog: zhurnal o prave – Prologue: Law Journal*. 1(25). pp. 2–16. DOI: 10.21639/2313-6715.2020.1.1.

7. Tikhomirov, Yu.A. (2008) *Pravovoe regulirovanie: teoriya i praktika* [Legal regulation: theory and practice]. Moscow: Formula prava.
8. Potter, V.R. (1988) *Global bioethics. Building on the Leopold Legacy*. Michigan: Michigan State University Press.
9. Pustovit, S.V. (2016) Global'naya bioetika V.R. Pottera: prodolzhenie sleduet? [Global Bioethics of V.R. Potter: to be continued?]. *Ekologicheskii vestnik*. 3(37). pp. 5–10.
10. Demkina, E.A. (2016) Legal status of the frozen embryos: comparative analysis. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*. 3(110). pp. 33–36. (In Russian).
11. UNO. (2018) *Politicheskaya deklaratsiya tret'ego soveshchaniya vysokogo urovnya General'noy Assamblei po profilaktike neinfektsionnykh zabolevaniy i bor'be s nimi (rezolyutsiya, prinyataya General'noy Assambleey OON 10.10.2018)* [Political declaration of the third summit of the General Assembly on the prevention and control of noncommunicable diseases (resolution adopted by the UN General Assembly on October 10, 2018)]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/RES/73/2>
12. UNO. (2019) *Politicheskaya deklaratsiya zasedaniya vysokogo urovnya po voprosu o vseobshchem okhvate uslugami zdorvoookhraneniya (rezolyutsiya, prinyataya General'noy Assambleey OON 10.10.2019)* [Political declaration of the summit on universal health coverage (resolution adopted by the UN General Assembly on October 10, 2019)]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/2>
13. Rendtorff, J.D. (2002) Basic ethical principles in European bioethics and biolaw: autonomy, dignity, integrity and vulnerability – towards a foundation of bioethics and biolaw. *Medicine, Health Care and Philosophy*. 5. pp. 235–244.
14. Russia. (2020) On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities: Law No. 1-FKZ of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation dated March 14, 2020. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 11. Art. 1416. (In Russian).
15. ECHR. (2015a) Judgment of the ECHR of January 13, 2015, in the case “Elberte v. The Republic of Latvia” (Complaint No. 61243/08). *Pretsedyntsy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka*. 3(15). (In Russian).
16. ECHR. (2015b) Judgment of the ECHR of August 27, 2015, in the case “Parrillo (Parrillo) v. Italy” (Complaint No. 46470/11). *Pretsedyntsy Evropeyskogo Suda po pravam cheloveka*. 12(24). (In Russian).
17. WHO. (2018) *Desyat' ugroz zdorov'yu chelovechestva v etom godu (2018)* [Ten Threats to Human Health This Year (2018)]. [Online] Available from: <https://www.who.int/features/2018/10-threats-global-health/ru/>
18. UNO. (2020) *Global'naya solidarnost' v bor'be s koronavirusnym zabolevaniem 2019 goda (COVID-19) (rezolyutsiya 74/270, prinyataya General'noy Assambleey OON 02.04.2020)* [Global solidarity in the fight against coronavirus disease 2019 (COVID-19) (Resolution 74/270, adopted by the UN General Assembly on April 2, 2020)]. [Online] Available from: <https://undocs.org/ru/A/RES/74/270>
19. Tishchenko, E.V. (2015) Razvitie sovremennykh biotekhnologiy i ugovnoy zakon [Development of modern biotechnologies and criminal law]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 11(42). Part 5. pp. 104–108.
20. Karelin, D.V., Matsepuro, D.M. & Fatos, S. (2018) Criminal legal protection of genetic data of the person: to the statement of the problem. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*. 29. pp. 79–90. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/29/7
21. UNO. (1997) *Deklaratsiya ob otvetstvennosti nyneshnikh pokoleniy pered budushchimi pokole-niyami, prinyataya General'noy konferentsiey OON po voprosam obrazovaniya, nauki i kul'tury (YuNESKO) 12.11.1997* [Declaration on the responsibility of present generations to future generations, adopted by the UN General Conference on Education, Science and Culture (UNESCO) of November 12, 1997]. [Online] Available from: https://www.glavbukh.ru/npd/edoc/97_85616

22. Ministry of Health, Education and Welfare. (1979) Bel'montskiy doklad "Eticheskie printsipy i rekomendatsii po zashchite cheloveka pri provedenii issledovaniy" [Belmont Report on Ethical Principles and Recommendations for Human Protection in Research]. 18th April. [Online] Available from: <http://www.bioethics.ru/rus/library/id/388/>

23. UNO. (2005) *Vseobshchaya deklaratsiya o bioetike i pravakh cheloveka: (prinyata rezolyutsiei General'noy konferentsii YuNESKO po dokladu Komissii III na 18-m plenarnom zasedanii 19.10.2005)* [Universal Declaration on Bioethics and Human Rights: (adopted by the resolution of the General Conference of UNESCO on the report of Commission III at the 18th plenary meeting on October 19, 2005)]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml

24. UNO. (1997) *Vseobshchaya deklaratsiya o genome cheloveka i pravakh cheloveka: (prinyata 11.11.1997 na 29-oy sessii General'noy konferentsii YuNESKO)* [Universal Declaration on the Human Genome and Human Rights: (adopted on November 11, 1997, at the 29th Session of the General Conference of UNESCO)]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/human_genome.shtml

25. UNO. (2003) *Mezhdunarodnaya deklaratsiya o geneticheskikh dannyykh cheloveka ot 16.10.2003* [International Declaration on Human Genetic Data of October 16, 2003]. [Online] Available from: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/genome_dec.shtml

26. UNO. (2005) *Deklaratsiya o klonirovanii cheloveka: (prinyata v N'yu-Yorke 08.03.2005 na 82-m plenarnom zasedanii 59-y sessii General'noy Assamblei OON)* [Declaration on Human Cloning: (adopted in New York on March 8, 2005, at the 82nd plenary meeting of the 59th session General Assembly of the United Nations)]. [Online] Available from: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml

27. ETS. (n.d.) *O zashchite prav cheloveka i chelovecheskogo dostoinstva v svyazi s primeneniem dostizheniy biologii i meditsiny: Konventsiya o pravakh cheloveka i biomeditsine: konventsiya ETS № 164* [On the Protection of Human Rights and Human Dignity in Relation to the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine: ETS Convention No. 164]. [Online] Available from: <https://rm.coe.int/168007d004>

28. Russia. (2008) *O gosudarstvennoy genomnoy registratsii v Rossiyskoy Federatsii : federal'nyy zakon ot 03.12.2008 № 242-FZ* [On the state genomic registration in the Russian Federation: Federal Law No. 242-FZ of December 3, 2008]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 49. Art. 5740.

29. Russia. (2011) *Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii : federal'nyy zakon ot 21.11.2011 № 323-FZ* [On the basics of protecting health of citizens in the Russian Federation: Federal Law No. 323-FZ of November 21, 2011]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 48. Art. 6724.

30. Russia. (2002) *O vremennom zaprete na klonirovanie cheloveka: federal'nyy zakon ot 20.05.2002 № 54-FZ* [On the temporary ban on human cloning: Federal Law No. 54-FZ of May 20, 2002]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 21. Art. 1917.

31. Russia. (1993) *O transplantatsii organov i (ili) tkaney cheloveka: zakon RF ot 22.12.1992 № 4180-1* [On transplantation of human organs and (or) tissues: Law No. 4180-1 of the Russian Federation of 12/22/1992]. *Vedomosti SND i VS RF*. 2. Art. 62.

32. Russia. (1996) *O gosudarstvennom regulirovanii v oblasti genno-inzhenernoy deyatel'nosti: federal'nyy zakon ot 05.07.1996 № 86-FZ* [On state regulation in the field of genetic engineering: Federal Law No. 86-FZ of July 5, 1996]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 28. Art. 3348.

33. Russia. (2016) *O biomeditsinskikh kletochnykh produktakh: federal'nyy zakon ot 23.06.2016 № 180-FZ* [On biomedical cell products: Federal Law No. 180-FZ of June 23, 2016]. *Sobranie zakonodatel'stva RF – Legislative Bulletin of the Russian Federation*. 26(I). Art. 3849.

34. Beauchamp, T.L. & Childress, J.F. (1994) *Principles of Biomedical Ethics*. 4th ed. Oxford: Oxford University Press.